

СИСТЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ХЛЕБНОЙ ТОРГОВЛИ

Кредитное обслуживание хлебной кампании в период, следовавший за военным коммунизмом, началось с финансирования только заготовительных операций плановых заготовителей; лишь в самом конце кампании 1923/24 г. вводится для потребительских районов кредитование покупателей хлеба в виде приема их векселей.

Несмотря на полную новизну дела кредитования советской хлебной торговли, в договорах Госбанка и хлебозаготовителей от 1923/24 г. содержатся принципы, которые оказались жизнен-

ными на довольно продолжительный период, но на ряду с ними были такого рода положения, от которых пришлось отказаться. К последним принадлежит представление, что можно еще в заготовительной стадии разделить финансирование на экспорт и на внутренний рынок. Отсюда деление договоров на экспортные и внутренние, при чем предполагалось, что внутренний хлебооборот примерно в пять раз скорее экспортного, в соответствии с чем срок для погашения экспортных ссуд был установлен в 5 месяцев, а для внутренних — один месяц. С другой стороны, уже в 1923/24 г. наметилось, как основная форма кредитования хлебозаготовок, подтоварное кредитование, принцип которого

¹⁾ За вычетом возврата из портов и переадресованного в пути.

охраненным и по настоящее время. Подтоварное кредитование производилось путем разассигнования кредитов и их прикрепления по заготовителям и филиалам Госбанка.

Следует отметить, что подтоварная система кредитования, учитывая специфические условия хлебной торговли, применялась с некоторым отступлением от обычных банковских форм подтоварных залогов; Госбанк допустил широкую практику сохраненных расписок, т.е. оставления хлеба на ответственном хранении у самих заготовителей. Однако, при всем том сохранная расписка должна была отвечать данной индивидуальной партии хлеба, отгрузка которой не могла быть произведена без предварительного уведомления Госбанка. Момент чрезвычайно важный для оценки той эволюции, которую в дальнейшем претерпевает сохранная расписка.

Одновременно уже в 1923/24 г., несмотря на небольшой объем кампании, выяснилось, что собственных средств хлебозаготовителей слишком недостаточно, что сделало необходимым дополнительное соло-вексельное кредитование в форме целевых ссуд, с выдачей их в начале кампании и обратным получением в конце ее в определенные сроки. Наконец, в том же 1923/24 г. установилось, как устойчивый принцип, в полной мере сохраняющий свою силу и для сегодняшнего дня, централизованное финансирование. Еще два момента должны быть отмечены в договорах 1923/24 г.: первый, это — лимитирование задолженности заготовителя (на практике, правда, не осуществившееся) и второй — кредитование кооперативных организаций под заявки о наличии у них хлеба, в середине кампании замененное более строгой формой залога каждой партии хлеба под сохранные расписки. Как-раз оба эти момента оказались, как мы увидим ниже, возрожденными в последнее время, хотя и в несколько измененном виде.

На ряду с недоучетом объема хлебной кампании и потребных для ее финансирования средств и некоторыми ошибочными представлениями о характере отдельных операций и техническим несовершенством их (централизация всех расчетов в Москве), все же в 1923/24 г. в области кредитования хлебной кампании намечился целый ряд достаточно устойчивых принципов.

Кампания 1924/25 г. принесла уже четкое подразделение хлебной торговли на три стадии — заготовительную, переработки и сбыта, при чем продолжительность банковского залога хлеба для каждой стадии была обусловлена определенным сроком. Кроме того, был предпринят значительный шаг вперед в сторону децентрализации операций; задолженность хлебозаготовителей числилась там, где находился и закладывался хлеб, и переносилась в тот филиал Госбанка, в район которого хлеб передвигался. В результате кредитование хлебных операций оформилось в виде длинной непрерывной цепи, которая начиналась с заготовительного пункта и заканчивалась в конечном пункте потребления с передвижением задолженности туда, куда передвигался хлеб. Этот технический принцип сохраняет свою силу и сейчас.

В ту же кампанию, во второй ее половине, была нацелана и новая форма кредитования, восполнявшая целевые ссуды, это — бланковые кредиты. Они представляли собой краткосрочные соло-вексельные кредиты на 20—30 дней, которые погашались Госбанку не деньгами, а передачей в залог хлебных товаров.

В кампанию 1924/25 г. было установлено изменение размера ссуд в зависимости от ценности залога, связанного с переработкой зерна или передвижением его. При этом, как нормы выдачи ссуд, так и сроки ссуд послужили некоторым орудием регулирования цен и продвижения хлеба.

Вместе с тем в кампанию 1924/25 г. было введено кредитование целого ряда особых операций, как-то: поставка семян, завоз на дальний Север, завоз в Среднюю Азию и т. п.; формы кредитования этих операций иногда весьма значительно уклонялись от обычных условий с учетом специфических особенностей как самих операций, так и тех взаимоотношений, которые возникли между разными сторонами.

Чрезвычайно упростилось кредитование экспортных операций в связи с введением, так называемой, системы расчетов «фоб». Порядок, существовавший в 1923/24 г., при котором экспортные ссуды выдавались хлебозаготовителям и числились на счете последних даже после того, как хлеб, т.е. объект залога передавался Экспортхлебу, привел к большой запутанности и неурегулированности расчетов. В 1924/25 г. было установлено, что задолженность хлебозаготовителей по ссудам по отгрузке хлеба в порт переносится на Экспортхлеб. Хлебозаготовители были освобождены от ответственности за своевременную передачу Госбанку заграничной выручки, а вместо взаимоотношений и с Экспортхлебом и с Госбанком, хлебозаготовитель в отношении расчетов имеет в настоящее время дело только с последним.

Особо следует отметить, что в эту кампанию впервые было введено кредитование местных, вначале только потребляющих, организаций.

Кампания 1925/26 г. принесла в области финансирования хлебооборота некоторое улучшение, заключавшееся в допущении замены заложенного по сохранным распискам хлеба другим хлебом.

В течение рассмотренного периода хлебооборот из года в год расширялся, осуществление финансирования хлебооборота старыми методами представляло все больше и больше затруднений.

В самом деле, прикрепление кредитов к филиалам и заготовителям приводило зачастую к перенакоплению кредитов в одних местах при недостатке в других, где заготовки получали неожиданное развитие. И далее — установление сроков ссуд для каждой индивидуальной партии заложенного хлеба, независимо от технической трудности для Госбанка следить за сроками многочисленных передвигающихся по всему СССР ссуд, — затрудняло хлебозаготовителям маневрирование хлебом. Кроме того, нередкие в нашей практике транспортные затруднения создавали объективную невозможность соблюдения установленных сроков, например, для хранения хлеба на сыпных пунктах.

Все это, вместе взятое, привело к необходимости установить новые начала для финансирования. Госбанк обязался повсюду принимать предъявляемый к залогоу хлеб без предварительного бронирования для каждого заготовителя определенных кредитов и наряду с этим, вместо сроков для каждой отдельной ссуды, был установлен общий лимит задолженности для каждого хлебозаготовителя по всем его хлебным операциям.

На протяжении всего истекшего периода можно констатировать постоянный процесс приспособления банковских форм кредитования к меняющимся условиям советской хлебной торговли. Мы и сейчас не считаем этот процесс законченным.

После этого краткого исторического обзора остановимся на характеристике системы финансирования в том виде, как она выкристаллизовалась в настоящее время.

В соответствии с постановлениями правительственных органов, кредитование всего хлебного оборота сосредоточено только в Госбанке. Кредит, оказываемый Госбанком для ведения хлебных операций, распадается на три вида — соло-вексельный, подтоварный и под покупательские векселя.

Соло-вексельный кредит сведен к одной форме — бланковые кредиты, которые полностью поглотили собой целевые. Уже в 1925/26 г. все различие между бланковыми и целевыми кредитами состояло в том, что целевые кредиты выдавались в начале кампании и погашались в точно установленные сроки (в конце кампании), в то время как лимит задолженности для бланковых кредитов устанавливался ежемесячно, повышаясь и понижаясь в зависимости от хода заготовок и реализации. Эта форма, как более приспособленная для пополнения недостающих оборотных средств, и была сохранена с отказом от целевых ссуд.

Ежемесячный лимит задолженности — подтоварной и по покупательским векселям — зависит от хода заготовок, степени накопления запасов, хода реализации и финансового состояния хлебозаготовителей. Лимит устанавливается не на год, как в 1923/24 г., а ежемесячно, и, кроме того, значение лимита условное, т.е. превышение его не влечет за собой санкций со стороны Госбанка, если в основе превышения лежит превышение заготовок над планами или замедление реализации по причинам, от хлебопашающих организаций независимым. Надо, однако, признать, что лимиты не смогли еще стать регулирующим фактором финансирования хлебопашающих организаций и понуждения их более быстро оборачивать хлеб, так как интенсивность спроса самым активным образом влияет на его оборачиваемость. Тем не менее это не исключает того, что в иной конъюнктуре и обстановке указанные лимиты приобретут то значение, которое им придается.

Возможность неограниченного подтоварного кредитования без предварительного разассигнования кредитов чрезвычайно облегчена наличием запасных фондов в филиалах Госбанка и установлением специальных резервных хлебных касс.

Размер подтоварных ссуд следующий: на сыпных пунктах выдается 80% конвенционных заготовительных цен; на мельницах и других предприятиях в производящих районах — 100% конвенционных заготовительных цен; под дубликаты при отправке из производящих районов — 100% конвенционных заготовительных цен; в прочих районах на предприятия и склады — 90% местных продажных цен. Наконец, покупательские векселя принимаются в качестве обеспечения задолженности в 100% валюты векселя.

Подтоварное обеспечение подразумевает получение Госбанком или сохранных расписок на хлеб, оставленный на ответственном хранении у заготовителей, или варрантов элеваторов, или транспортных документов. В отношении сохранных расписок достигнуто дальнейшее упрощение в том смысле, что они представляют собой гарантию хлебозаготовителей за соответствие наличия хлеба в день залога и хлебозаготовители сохраняют за собой полное право распоряжения этим наличием для отгрузки,

переработки или замены его с тем, чтобы через установленные промежутки времени (обычно 3 — 5 дней) путем представления новой сохранной расписки отразить происшедшие изменения в наличии хлеба, в соответствии с чем производится регулировка счета задолженности. Если ценность залога оказывается больше, чем по предыдущей сохранной расписке, хлебозаготовитель имеет возможность получить дополнительную сумму, если меньше, он, наоборот, вносит Госбанку недостающую сумму.

Выдача ссуд под дубликаты производится самостоятельно и вне зависимости от того, был ли заложен хлеб, на который представляется дубликат, или нет. Введение такого порядка основывается на том расчете, что убыль заложенного в пунктах заготовки зерна, отгружаемого в промежуток между двумя сохранными расписками, примерно компенсируется поступлением нового зерна, еще не заложенного банку. Разумеется, этот расчет весьма условен. В период усиленной заготовки наличие в сыпных пунктах увеличивается, в период ослабленной заготовки, наоборот, уменьшается. Но так как представление новых сохранных расписок производится через короткие промежутки времени, то указанное положение вещей находит свою быструю регулировку.

Такой порядок распоряжения заложенным хлебом применяется в отношении хлеба, находящегося в распыленном состоянии в сыпных пунктах, что облегчает маневренные возможности хлебозаготовителей. На мельницах введено ограничение в отношении выдачи ссуд под дубликаты в промежутки между одной сохранной распиской и другой. На местах потребления, где хлеб оседает, распоряжение им, его реализация связываются с предварительным погашением долга Госбанку.

В отношении транспортных документов чрезвычайно расширена практика приема в залог именных дубликатов не только на хлеб, адресуемый на мельницы и на элеваторы, но и покупателям хлеба, с тем, что за заготовителями остается ответственность за своевременное погашение лежащей на дубликатах задолженности. Само собой разумеется, что именной дубликат не представляет в тесном смысле слова обеспечения, что обеспечительное значение сохранных расписок на хлеб также сильно уменьшено, тем не менее, это сделано в интересах рационализации и упрощения всей залоговой техники. Возможность осуществления этого обусловлена известным улучшением кредитной дисциплины, от уровня которой и будет зависеть проведение дальнейшей рационализации.

Система твердого подтоварного обеспечения все больше приобретает характер системы контроля. Дубликат, который раньше служил обеспечительным документом, теперь является контрольным, но, так как и этот способ контроля, полагающий пересылку и учет большого количества документов, не является дешевым, то и эта область доступна рационализации, проведение которой будет тем легче, чем выше будет уровень кредитной дисциплины.

Произведено также и дальнейшее расширение практики автоматической оплаты тарифа. До последней кампании такая оплата практиковалась лишь в отношении хлеба, прибывшего в порты и на элеваторы, теперь автоматическая оплата тарифа распространена на мельницы и склады, на хлеб, прибывающий в Среднюю Азию; разрабатывается вопрос о распространении этого на грузы, получаемые от плановых заготовителей покупающими организациями. Для хлеботоргующих организаций это имеет то значение, что это освобождает их от необходимости держать наготове в разных местах необходимые для оплаты тарифа средства, без возможности точно рассчитать время и количество прибытия хлеба; это выгодно и для Госбанка, сокращая несколько объем обращающейся денежной массы.

Мы считаем необходимым отметить еще одну работу, выполняемую Госбанком по желанию некоторых кооперативных организаций, представляющую также шаг вперед в области рационализации. Поскольку выдача ссуд Госбанком хлебозаготавливающим организациям несколько ниже той цены, по которой кооперативные центры расплачиваются со своей контрагентурой, то для завершения расчетов между ними возникает необходимость в производстве дополнительных доплат, что требует содержания аппарата на местах. Во избежание этого Госбанк берет на себя производство дополнительных доплат за счет хлебозаготовителей, регулируя свои расчеты с ними в центре.

Кроме основных операций по кредитованию, охватываемых генеральными договорами Госбанка с плановыми хлебозаготови-

телями, имеется несколько операций крупного масштаба, проводимых в особом порядке. Так, Госбанк за счет Военвеха оплачивает документы на сдаваемый или отгруженный последнему хлеб, случайные отступления регулируются особым порядком. Завоз хлеба в Среднюю Азию осуществляется путем полной оплаты Госбанком хлебозаготовителям стоимости хлеба с перенесением задолженности на работающую в Средней Азии основную хлебозаготовительную организацию «Азияхлеб», который в дальнейшем и отвечает перед Госбанком.

Менее крупную операцию составляет кредитование поставки спиртопроизводящим организациям, построенное на нескольких иных началах.

Что касается кредитования экспортных операций, то порядок, установленный для кампании 1924/25 г. продолжен и сейчас. Выданные против экспортных дубликатов ссуды переносятся на Экспортхлеб, на который и ложится обязанность их погашения. При этом образующая по счету Экспортхлеба задолженность либо должна быть погашена, либо обеспечена хлебом в портах, который, в свою очередь, по мере отгрузки, заменяется коноссаменами, если в момент отгрузки не последовало погашения долга.

Финансирование местных организаций, построенное технически на тех же принципах, что и плановых заготовителей, имеет, однако, то существенное отличие, что, в виду ограниченности их района действия, установленный для них лимит задолженности имеет здесь вполне актуальное значение и ставит предел для кредитования.

Наконец, чтобы закончить характеристику действующей системы кредитования хлебного оборота, следует остановиться еще на финансировании Масложирсиндиката. Надо вообще сказать, что в отношении кредитования синдикатских систем банковская практика не дала устойчивых образцов. Практика кредитования Масложирсиндиката, существовавшая до последнего времени, была неудовлетворительной — множественность кредитующих центров в лице разных банков и внутри самого Госбанка (филиалы Госбанка, Правление по общепанковской линии, Отдел Финхлеб), далее — значительный вексельный оборот внутри синдикатской системы между синдикатом и трестами и взаимно между последними, при чем векселя не всегда имели товарный характер.

В этом году все это дело значительно упрощено. Все дело кредитования Масложирсиндиката сосредоточено в одном месте, в Отделе Финхлеба Госбанка, взаимное векселедательство Синдиката и трестов уничтожено и кредитование построено в общем по типу общехлебного финансирования. Недостающие оборотные средства восполняются путем соло-вексельных (бланковых) кредитов, а в остальном применяется подтоварная форма кредитования с переносом задолженности на тот трест, к которому переходит товар; если товар трестом передается Масложирсиндикату, то задолженность переносится на последний, без применения в этом случае вексельного расчета. Покупательские векселя принимаются лишь при отпуске товаров вне синдикатской системы т.-е. покупающим организациям.

Как опыт истекших месяцев, так и отзывы нашей печати, рекомендуя распространение этой системы на другие синдикаты, дают известное подтверждение правильности этой системы.

Мы можем подвести сейчас некоторые итоги.

Кредитное обслуживание в Советском Союзе имеет, главным образом, целью обеспечить проведение хозяйственного плана. Правильное выполнение хозяйственного плана создает более или менее достаточные гарантии и для банка, как кредитующего учреждения, главная задача которого сводится к вливанию средств по мере разрывывания хозяйственного плана и к изъятию средств по мере его выполнения. С этой точки зрения многие банковские формы кредитования, выработанные дореволюционной практикой, являются в наших советских условиях либо излишними, либо недостаточными, либо дорогими. Мы должны найти новые дешевые и рациональные формы кредитования, обеспечивающие поставленные перед нами цели. Мы полагаем, что пройденный путь хлебного финансирования и был путем поисков, которые еще окончательно не завершены. Разрешение стоящих еще вопросов будет зависеть и от организационных форм хлебной торговли и от уровня кредитной дисциплины, вовлеченных в хлеботорговый оборот торгующих организаций.